

Божественномъ Откровеніи, „писалъ пальцемъ Богъ“ (какое кощунственное выражение!) и что власть установлена Богомъ. Но что и это за оправданіе? Мало ли чemu, „не вѣрять въ большинство случаевъ люди нашего времени“? Толстой и толстовцы не вѣрятъ даже въ самое бытіе личнаго Бога!.. Не признаютъ обязательнымъ для дѣтей почитать родителей и повиноваться имъ! Но что-же изъ этого?—Истина остается истинной. Дѣйствительность ничего не теряетъ отъ того, что душевно-больные люди представляютъ ее себѣ иною, чѣмъ какова она на самомъ дѣлѣ. Не вѣруешь въ Божественное Откровеніе,—это—дѣло твоей совѣсти; но не называй же себя послѣдователемъ этого Откровенія; не вѣруешь, что христіанское ученіе проповѣдуется истину,—не называй же себя и христіаниномъ. Скажи прямо и откровенно: кто ты? Соціалистъ? нигилистъ? коммунистъ или анархистъ?—Тогда по крайней мѣрѣ ты не будешь водить въ потемкахъ своего читателя. Онъ будетъ знать, съ кѣмъ имѣеть дѣло, и если признаетъ тебя заблуждающимся, не согласится съ твоими взглядами, то во всякомъ случаѣ не будетъ уличать тебя въ недобросовѣстности и безчестности. Въ томъ-то и состоитъ основная ложь всего ученія Толстого и его безчестность, какъ писателя, что онъ заимствуетъ свои положенія изъ чуждаго, даже враждебнаго христіанству источника (у позитивистовъ, пантенистовъ, соціалистовъ, коммунистовъ, нигилистовъ и даже анархистовъ), и въ то же время увѣряетъ читателя, что его ученіе—истинно христіанское...

Толстой, какъ мы видѣли, самъ указываетъ въ жизни множество противорѣчий между требованіями совѣсти и дѣйствіями людей. Съ точки зрењія государственного законодательства эти противорѣчія суть преступленія, по ученію христіанскому—грѣхи. И вотъ гражданскіе законы, основывающіеся на законѣ Божиемъ, главною цѣллю своею имѣютъ именно уничтоженіе, устраненіе, предотвращеніе или пресеченіе этихъ противорѣчий, преступленій, или грѣховъ. По ученію христіанскому, законъ является необходимымъ послѣдовательствомъ существованія преступленій, а съ другой стороны—средствомъ для опредѣленія преступленій и отличія ихъ отъ дѣйствій непротивныхъ совѣстіи и волѣ Божией. „Для чего же законъ? говорить Ап. Павелъ.